

Хан Яньян спокойно выступила вперед и подняла первый стакан. «Министр Лю, я смиренно извиняюсь перед вами. Вы человек с широким кругозором, и я надеюсь, что вы отнесетесь ко мне снисходительно».

Когда она взяла чашку, Яо Чен нахмурился. Она не смотрела на него, а наклонила голову и выпила всё содержимое. Она почувствовала, как огонь пробежал по ее горлу, проник в живот и поднялся к мозгу.

Давайте, поиграем!

Ее рука немного дрожала, Хан Яньян подняла второй стакан и тоже выпила его. На этот раз ей пришлось прикрыть рот, чтобы все не вышло обратно.

Она очень много писала об отношениях мужчин и женщин! Она знала все маленькие хитрости!

В её глазах всё начало двоиться. Ее тело трясло, она едва подняла третий стакан.

Она держала пари, что завтра утром проснется в постели Яо Чена, независимо от того, будет ли она полностью одета или голая!

Хан Яньян потеряла сознание и упала в сторону Толстяка Лю. Широко ухмыляясь, Толстяк Лю раскрыл руки, чтобы поймать ее.

Яо Чен встал уже тогда, когда она начала неуверенно шататься на ногах. Ловко протянув руку, он поймал ее в свои объятия, позволив Толстяку Лю поймать пустой воздух. Толстяк Лю, вытянув две похожие на окорок лапы, был слишком смущен, чтобы просто убрать их. Вместо этого он попытался изменить действие на потирание рук о бедра.

«Она молода и не переносит алкоголь. Надеюсь, вы меня понимаете». Подняв Хан Яньян, Яо Чен сказал министру Лю: «Пожалуйста, не торопитесь, а я пока помогу ей».

Министр Лю смотрел, как Яо Чен уходит с этой красивой девушкой, и цокнул языком. "Как удобно."

Разве напоение женщин не было просто для того, чтобы мужчины могли делать с ними все, что им заблагорассудится? Этот парень Яо Чен теперь собирался заняться сексом стоимостью в тысячу долларов!

Тч!

Министр Лю обидел Яо Чена. Ничего не поделаешь. Между ними была огромная разница во внешности.

В молодые годы Яо Чен был красивым, жестоким молодым волком с острыми зубами. От девушек шестнадцати лет до зрелых женщин сорока лет, не было дамы, которую он не мог бы очаровать. Но он был разборчив в них.

Секса у него всегда просили женщины. Яо Чен совершил много грехов в своей жизни, но он никогда не навязывал себя женщине или не накачивал ее просто потому, что... возможности никогда не было.

Хан Яньян была без сознания, мертвым грузом лежа на руках Яо Чена, когда он выносил ее из комнаты. Чувствуя, что его нынешняя хватка была довольно неудобной, Яо Чен наклонился,

схватил ее за ноги и поднял в свадебном стиле.

Снаружи его поприветствовал администратор. Глядя на Хан Яньян в объятиях Яо Чена, он нервно сказал: «Мистер Яо...»

«Не твое дело» сказал Яо Чен. «Попроси кого-нибудь открыть для меня номер наверху».

Мужчина сжался и наблюдал, как Яо Чен несет Хан Яньян в лифт.

Когда подъехал лифт, Яо Чен внёс ее в комнату. Он наклонился, положил ее на кровать и последовал за ней. Схватившись за нее, он посмотрел на Хан Яньян.

Обычно она выглядела кроткой и прилежной, но в данный момент она лежала на кровати, и ее щеки были покрыты ненормальным румянцем, красота, вызывающая у мужчины скорее желание совершить преступление.

Он вспомнил взгляд, который она бросила на него перед тем, как взять стакан, эти темные глаза, это кажущееся просветление в спокойном взгляде. Он не знал, ошибался ли он, но ему казалось, что в этих глазах была тень насмешки.

Ошибся он или нет, но когда он подумал об этом моменте, Яо Чен почувствовал, что у него встаёт.

Он всегда считал ее красивой, но до этого момента он никогда не считал ее по-настоящему привлекательной.

Держа ее за подбородок, Яо Чен наклонил ее лицо к себе, изучая его. Он часто пользовался слабостями мужчин, но еще не делал ничего, чтобы воспользоваться слабостями женщин. Но он чувствовал, что создать прецедент вполне возможно.

Вот насколько низким был его моральный уровень.

Внезапно Хан Яньян открыла глаза.

Ее чернильно-черные глаза были покрыты туманным, блестящим слоем слез. В изумлении она посмотрела на Яо Чена и сказала: «... Дин Яо?»

Затем она потянулась, чтобы схватить его за горло!

На следующий день Хан Яньян проснулась с раскалывающейся головной болью. Она застонала и повернулась, обнаружив позади себя горячее, сильное тело.

Мгновенно к ней вернулась память. Всплыли события прошлой ночи. Держась за голову, она открыла глаза и увидела свои голые руки. Она чувствовала простыни на своей обнаженной коже, а ее тело было покрыто засосами.

Что это? Неужели она проиграла пари?